

- Ты не отговоришь меня! - рявкнул Оружейник через плечо. - Я выяснил, кто она такая! Следовательно, я должен загладить свою вину!

Мисс Ополчения нахмурила брови, у нее был такой вид, словно она собиралась спорить, но вместо этого замолчала и скрестила руки на груди. Пистолет, который она держала в руках ранее, быстро сменился "Узи", ручным пулеметом и устрашающего вида боевым ножом.

Убедившись, что она больше не собирается возражать, Оружейник повернулся ко мне и снова потянулся за своим шлемом. Раздалось пневматическое шипение и несколько щелчков, когда все зажимы или защелки, которые он соорудил, чтобы гарантировать, что его шлем не упадет в неподходящий момент, разжались, он снял его с головы.

Моей первой мыслью было, что он удивительно красив и в то же время совершенно нормален. Его волосы, как и борода, были каштанового цвета и коротко подстрижены, а глаза - ничем не примечательного карего цвета. Его нос, возможно, немного более выдающийся, чем можно было предположить из-за забрала, но не гротескно большой, и сильная челюсть была всегда видна, так что в этом не было ничего удивительного.

Странно, но я испытала одновременно облегчение и разочарование. Облегчение, потому что он всего лишь человек, всего лишь мужчина, и всё же разочарование, потому что, глядя на него снизу вверх, будучи юной девушкой, видя в нем героя, на которого можно равняться, казалось, что он должен быть божественно, невозможно красив, с лицом, достойным греческих богов.

- Колин Уоллис, - коротко представился он.

Подходящее имя.

Мое уважение к нему возросло на несколько ступеней. Я не уверен, что когда-нибудь вернется на тот уровень, на котором он был в понедельник, но то, что он готов зайти так далеко, хорошо говорило о нём и его характере. "Он действительно герой", - мелькнула у меня мысль, и я почти снова готово в это поверить. Почти. Но...

Была только одна вещь, которая стояла на пути.

- Тейлор Эберт, - тихо ответила я. - Но ты уже знал это.

- Знал, - сказал он. Почему-то это прозвучало как извинение, хотя он и не произносил таких слов.

- Есть только одна вещь, которую я хочу знать, Оружейник, - сказала я ему.

- Если я могу ответить, я это сделаю, - ответил он, снова надевая шлем. Защелки со щелчком вернулись на место.

- Вы знали? - многозначительно спросила я. - Вы, СКП, Протекторат, кто бы ни был ответственен за присмотр за ней, вы, кто работал с ней... Вы знали, что София творила... со мной, со всеми другими людьми, которых она мучила?

Его губы сжались в тонкую линию. Даже можно сказать сердитую.

- Нет, - твердо сказал он. - Нет, мы не знали. В настоящее время этот вопрос расследуется, чтобы определить, кто или что не сработало и позволило ей действовать таким образом. Её куратор будет привлечен к ответственности, а сотрудники Уинслоу будут допрошены, чтобы

определить степень их соучастия.

Я... верю ему, подумала я. Или, по крайней мере, хотела этого, есть достаточно поводов для сомнений, чтобы подождать и посмотреть, что произойдет с такими, как Блэкуэлл. Это более привлекательно, чем поверить, что герои сознательно позволили психопатке разгуляться.

Но это привело к еще одному вопросу, не менее важному.

- И... ещё кое-что. - Я посмотрела туда, где, как мне казалось, должны быть его глаза. - Если бы ты знал, если бы ты узнал до того, как она умерла... что бы ты сделал?

- Она нарушила условия своего испытательного срока, - хрипло ответил он. - Согласно первоначальной сделке, заключенной судом... её следовало поместить под стражу СКП до тех пор, пока не будет организовано слушание. Если бы суд решил, что она действительно нарушила свой испытательный срок, её отправили бы в колонию для несовершеннолетних отбывать оставшийся срок.

Другими словами, справедливость восторжествовала бы, и я бы освободилась от нее. Что-то похожее на облегчение разлилось у меня в животе. Знание, что меня бы не бросили просто ради дополнительного героя на улицах, было подобно бальзаму на старый шрам, который никогда полностью не заживет.

Я чуть было не спросила и об Эмме тоже, но она обычная девушка, так что, вероятно, не подпадает под юрисдикцию СКП.

- Спасибо тебе, - искренне сказала я.

Это было не идеально. Доверие трудно восстановить, и даже с учетом этого я не могла сказать, что доверяла Протекторату или СКП настолько, чтобы подумать о присоединении. Но... по крайней мере, я могла сказать, что в этом не было злого умысла, что они никогда не питали ко мне зла, что София не была полностью их виной, и это... это важно.

Я оглянулась на них.

- Что теперь?

Оружейник пошевелился, но ответила Мисс Ополчения.

- Теперь, - сказала она, - мы ждем прибытия команды задержания. Как только Бакуду вспенят и погрузят в машину, её доставят обратно в штаб-квартиру СКП для ожидания суда. Обычно, если её признают виновной, думаю никто здесь не сомневается в ее виновности, её отправят в тюрьму с охраной, соответствующей её угрозе. Однако для Бакуды...

- Она получит Птичью Клетку, - проворчал Оружейник. - Учитывая серьезность преступлений, угрозу, которую она представляет...

- Вопиющее нарушение Неписанных Правил, - добавила Мисс Ополчение.

- ...судья и окружной прокурор, вероятно, не захотят рисковать.

О, это будет правильно. Бакуда также знает, кто я такая, не так ли?

Предоставить врагу серьезное преимущество - значит проиграть битву еще до её начала.

И она могла рассказать об этом кому угодно. Любому кому захочется. С таким характером, как у неё, так сильно похожей на Морган ле Фей, такой завистливой, жадной и раздражительной, я не сомневалась, что расскажет об даже своим злейшим врагам, если это означает месть мне. Не после того, как я сбила её, сломала ей ногу и победила в её собственной игре.

А если по какой-то жестокой случайности ей удастся сбежать? Если ей и Лунгу удастся освободиться самим, или если Они Ли, хоть он и покалечился, сумеет каким-то образом освободить их? Лиза однажды назвала камеры СКП "проходным двором", и было ли это замечанием о качестве камер СКП или о способности злодеев вырваться из любых мест, кроме самых строгих, не имело значения. Если она права, и СКП не сможет удержать Бакуду и Лунга?

Тогда мы с папой снова окажемся в опасности, потому что Бакуда может просто сказать ему, где мы живем.

- Освободить.

Я отпустила Артуру и пошатнулась от внезапной слабости.

- Апокриф! - закричали два голоса, я подняла дрожащую руку, чтобы отогнать их.

- Я... я в порядке, - сказала я немного неуверенно. - Просто... не ожидала, что так ослабну.

Хотя следовало ожидать. Я не Артуря. У меня нет и без того невероятной способности к исцелению, дополнительно усиленной оболочкой, которая залечивала все раны, чтобы компенсировать последние остатки той болевой бомбы.

Когда мне удалось взять себя в руки и снова поднять взгляд, и Оружейник, и Мисс Ополчение наблюдали за мной, напряженные и обеспокоенные, как будто готовые броситься в тот момент, когда мои колени хоть немного задрожат.

- Я в порядке, - заверила я их, выпрямляясь. В моей левой ноге ощущалась лишь легкая дрожь.

Они расслабились, но лишь немного.

Я развернулась и направилась по переулку в сторону Бакуды.

- Апокриф? - спросила Мисс Ополчения, идя на шаг позади меня.

- Мне нужно закончить ещё одно дело, - сказала я ей.

Бакуда оставалась такой же, какой я её оставила, завернутая в тот брезент. Мисс Ополчения, очевидно, не видела никакой причины выпутывать её, поэтому она оставалась там, обмякшая и практически неподвижная, издавая горлом низкие, страдальческие звуки. Если бы она могла нормально говорить, я не сомневалась, что она бы разразилась бурной бранью.

Я потянулась к герою, который мне нужен, просто для уверенности.

- Настройка. Установка.

Я уменьшилась на десяток сантиметров. Мои волосы зачесались наверх, превратившись в короткую, почти эльфийскую стрижку. Мой костюм превратился в грубую, плотную ткань, более прочную и долговечную, чем современный хлопок. Черная рубашка, черные брюки, темно-бордовый жилет, свободные темно-бордовые брюки на подкладке с золотистой отделкой.

Кожаные сапоги, юбка из золотистой чешуи. Единственный наплечник на левом плече.

Айфе Прекрасная. Айфе Неукротимая.

- Апокриф? - повторила Мисс Ополчения.

Я не ответила. Я опустилась на колени рядом с Бакудой, прижал большой палец в перчатке к её лбу и начертила серию рун на поверхности её маски, не прибегая ни к какой грубой силе.

Затем я начала процесс второй, более постоянной привязки.

Гейс.

- Suidigidir.

Существовало более одной формы гейса. Более простой формой была та, которую я использовала уже дважды — соглашение, клятва, обет — и это проще, потому что давалась добровольно. Принудить к соблюдению клятвы гораздо проще, когда эта клятва дана по собственному желанию.

- Трижды я связываю тебя - словом, духом, делом.

Но была и вторая форма.

- Трижды я беру эти дары, по праву завоевания, над тобой, над твоим господином, над твоими слугами.

Форма, используемая Грэйн, чтобы связать Диармуида против его воли. Форма, с помощью которой она вынудила его сбежать с ней, иначе он столкнулся бы с бесчестием и несчастьем, которые последовали бы за нарушение. Форма проклятия, табу, когда ты заставляешь кого-то следовать твоей воле, независимо, согласен он с этим или нет.

И его почти невозможно использовать на самом деле.

- Трижды я предлагаю эти запреты.

Если только у вас нет какой-либо власти над целью. Богиня, королева, принцесса, победитель - чем больше власти, тем могущественнее вы можете сделать свои гейсы.

И я победила Бакуду. Я побила её, я побила её подчиненных, даже избива её босса, Лунга. У меня абсолютная власть над ней, над её жизнью.

И просто чтобы подстраховаться, я использовала Айфе.

- Ты сохранишь тайну моей личности. Ты сохранишь тайну моей семьи. Ты не предпримешь действий, направленных на раскрытие этих секретов каким-либо образом.

Руны вспыхнули. Проклятие вступило в силу. Власть, которую я имела над ней, как той, кто сохранила ей жизнь, как той, кто победила её во всех смыслах, и она не имела права спорить.

- Íadaid.

Когда всё было сделано, я выпрямилась и посмотрела вниз на женщину, сделавшей всё

возможное, чтобы убить меня, которая с помощью Они Ли подошла даже ближе, чем Лунг.

Она не представляет для меня угрозы.

Теперь она не опаснее, чем особенно злобный кролик для меня.

— o.o.o.o.o —

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3191017>